

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ОРГАН
ПРЕЗИДИУМА
И МЕСТНОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА СО АН
СССР.

Год издания 9-й.
№ 20 (449).

6 мая
1970 г.,
среда.

Цена 4 коп.

ОРГАНИЗАТОР И ВОДХОВИТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ЧЕТВЕРТЬ века назад советский народ и его Вооруженные Силы одержали блестящую победу. Фашистская Германия, причинившая столько страданий, была разгромлена, ее армия безоговорочно капитулировала. Эта всемирно-историческая победа знаменовала собой конец самой кровопролитной войны в Европе, во всем ее величии показала Страну Советов, доблестные воины которой не только отстояли свободу и независимость своей любимой Родины, но и с честью выполнили свой интернациональный долг, избавив многие народы Европы от нацистского порабощения. Победа над злейшим врагом человечества — немецким фашизмом — продемонстрировала неоспоримые преимущества советского социалистического государства над государством фашистской диктатуры, она оказала и продолжает оказывать огромное влияние на развитие мирового коммунистического и рабочего движения, на национально-освободительную борьбу в колониальных и зависимых странах.

В достижении победы советского народа и его армии над фашистской Германией исключительная роль принадлежит Коммунистической партии Советского Союза и ее Центральному Комитету. Именно она, партия великого Ленина, подняла, вдохновила всех советских людей на героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Уже 23 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление, определявшее задачи партийных и советских органов в условиях военного времени. Каждая партийная организация, говорилось в этом постановлении, должна перестроить всю работу в соответствии с требованиями войны, конкретно и оперативно руководить военной, хозяйственной и политической деятельностью.

ЦК партии требовал установить железную дисциплину, обеспечить руководство из одного центра, указать, кому и что необходимо было сделать, кому и что необходимо было сделать, кому и что необходимо было сделать.

Руководствуясь учением В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, Центральный Комитет партии и верные ему в войну разработали программу мобилизации всех сил народа на борьбу с фашистскими захватчиками. Она нашла свое выражение в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партиям и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года. В ней были расписаны конкретные задачи и обязанности партийных и советских органов в условиях войны.

ЦК партии и правительство призвали советский народ быстро и решительно перестроить всю работу на военный лад, мобилизовать все силы народа для разгрома врага, организовать всеотрасловую помощь фронту, всемерно увеличить производство вооружения, боеприпасов, танков, самолетов и т. д. Призывом к героическому подвигу была выдана Красной Армией выдана, а что не может быть выдано, безусловно, уничтожены, в занятиях фашистскими войсками организации партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с врагом.

ПАРТИИ ЛЕНИНА

Когда война взметнулась над страной
Железный вой и дым пороховой,
Я, партия, связал судьбу с тобою,
Как вояк рядовой.
Когда визжала смерть над головою
И недруг в рукопашной мне грозил,
Ты мужество в меня вселяла, волю,
И я живым из боя выходил.
Ни «фердинанды», ни штыки,
Ни реки, ни болота, ни снега
Не в силах были преградить пути нам,
И мы с тобой, ослепли врага.
Война мое изрешетила тело,
Но партизаны у сердца я соберу.
И если б ты мне снова повелела,
Я вновь прошел бы тысячи дорог.
А. КАХХОРИ.

ПОБЕДА

Долго мы ждали тот радостный день, когда вступим в логово врага, а еще дольше, и пожалуй, томительнее, День победы над фашистской Германией. И вот перевалили мы полосу границы, разгромили немцев на их земле, выкурили из фортов Летцена, Эльбинга, Кенигсберга, опрокинули врага в Балтийское море, воздвигли знамя Победы над последним оплотом германского империализма — крепостью и портом Пиллау.

Погода резко изменилась. Поздней по небу серые тучи, а по земле — непроглядные туманы. Шли холодные апрельские дожди. Там, где приходилось идти по бездорожью, было сплошное месиво. Артиллеристы, водители автомашин и дальнобойщики, копавшиеся в окопах, выжили, кричали: «А ну, взяли!» С большим трудом втянулись мы в полосу обороны противника, заняли исходные позиции.

Двадцатого апреля ждем сигнала. В 10 часов 20 минут в небе вспыхнули три красные ракеты. Воздух наполнился грохотом орудий, стоном реактивных минометов. Началась артподготовка. Тысячи мин и снарядов, как добросовестные трактористы, перепахали оборонительный рубеж противника. Части дивизии с танками и самоходными артиллерийскими установками бросились в атаку, выбили немцев с первой позиции, вырвались на опушку леса и остановились. Впереди — широкий противотанковый ров, минные и проволочные заграждения. Танки и самоходки не могли преодолеть это препятствие.

Воспользовавшись нашим замешательством, немцы сосредоточили всю силу огня против пехоты, приняла батальоны к земле, вынудили атакующих окопаться.

Третий телефон. Комдива Г. И. Каряжского запрашивает командующий фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Подлинным организатором и руководителем советского народа в борьбе против фашистских захватчиков за свободу и независимость Советской Родины являлась Коммунистическая партия Советского Союза.

И хотя в телефонной трубке был слышен лишь треск, командир чувствовал, что маршал снова повторяет: «Надо взять».

В блиндаже тусклый свет. Генерал Каряжский склонился над картой.

«ВЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ВО ИМЯ СОЦИАЛИЗМА СВЕРШИЛ НАШ НАРОД ПОД РУКОВОДСТВОМ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ПРОДЕМОНСТРИРОВАВ МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ЭТА ВОЙНА ЯВИЛАСЬ И ТЯЖЕЛИМ ИСПЫТАНИЕМ И ШКОЛОЙ МУЖЕСТВА. ОНА ЗАКОНЧИЛАСЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДОЙ ПОТОМУ, ЧТО СОЦИАЛИЗМ ОБЕСПЕЧИЛ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО ВСЕГО СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА, МОЩЬ И НЕВИДИМЫЙ МОБИЛИЗМ ЕГО ЭКОНОМИКИ, ВЫСОКОЕ РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ НАУКИ, ВОСПИТАЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ВОИНОВ И ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ».

(Из Тезисов ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»).

ЗАКОН ЗВЕЗДЫ

ВСЕГДА — море. Вот и все великие дела. Конечно, найдется повод отшутиться: говорят, Георгий Сергеевич Мигиренко показывает гостям свой морской музей. Чего только здесь нет! Чудо дивное морей и океанов — ветки кораллов, звезды, грешки, скульптурная красота всевозможных раковин. Вглядываясь, вслушиваясь, можно предметно представить картины свободной стихии: один на один с морем на гребне волны. Все это, возможно, правдоподобно, с той лишь разницей, что моему собеседнику ничего не нужно домысливать. Он всегда работает с морем, всегда на гребне волны, потому что сам создает эти волны. Словом, море определило научную судьбу Георгия Сергеевича, и в данном случае привычное сравнение — большая жизнь, как море, — обретает свою изначальную силу и обновленный смысл.

Мой собеседник — лауреат Ленинской премии, кавалер пяти наград орденов и медалей, профессор, доктор технических наук, руководитель отдела и заместитель директора по науке Института гидродинамики Сибирского отделения АН СССР, член бюро городского комитета партии, председатель областного общества «Знание», и можно по праву добавить — талантливый журналист и артист. Такую жизнь интересно узнавать день за днем. Ее начала — работа и продолжает — работа. И все-таки, если придется отвечать на вопрос, где и когда, в какой лаборатории сделаны первые открытия Георгия Сергеевича Мигиренко, я назову годы войны и Беломорскую флотилию, по существу входившую в состав Северного флота. Быть может, грешу против точности события, потому что Георгий Сергеевич занимался научными исследованиями и в Одесском институте инженеров водного транспорта, и в Ленинградском Военно-Морской Академии, которую закончил в декабре 1941 года. Накануне защиты диплома его приняли в партию.

Слушатель Мигиренко закончил Академию сверхблестяще. Его имя занесено на мемориальную доску — памятник списку лучших выпускников. Его дипломная работа была на уровне кандидатской диссертации. Дипломнику предложили адъюнктуру, но он попросил направление в действующий флот. Академия в то время базировалась в Астрахани. Старшему корабельному инженеру пришлось месяц добираться к месту службы. И, наконец, в феврале 1942 года каким-то не обычным поездом он прибыл в Архангельск, в Техническое отделение Беломорской военной флотилии.

Вспомнившая события почти тридцатилетней давности, профессор по-военному точен и объективен. Действительно, если так можно выразиться, закон плавучести крепко держалось в памяти время войны.

Я неопытного (за редким исключением) участия в морских боях не принимал. Занимался ремонтом и вооружением кораблей флота, постановкой нового оружия. Под моим руководством проводилось несколько крупных операций, в том числе, перевод группы кораблей по Северной Двине, Сухоном, Старому Петровскому каналу в разные моря. Оторванные и перевороченные торпедные катера и большие охотники за подводными лодками нужно было в кратчайший срок доставить на Балтику и Черное море. Охотники стояли в специальных доках, являясь малую осадку. А с торпедных катеров снимали грешные винты для этой же цели. И, пользуясь высокой водой, в паводок, довольно успешно выполняли задачу. На подготовку операции потребовалось трие суток. Боевая обстановка побуждала к оперативности и наиболее рациональным решениям. Руководил также группой по ремонту иностранных кораблей. В Архангельске, Северодвинске и Мурманске в то время было особенно много американских транспортов, известных судов типа «Либерти» и «Виктори». Они шли в Мурманск и Архангельск вдоль самой крошки льдов и нередко получали ледовые повреждения — вмятины, трещины в подводной части. Выходили из строя и лопасти грешных винтов — буквально закручивались в бараний рог. Транспорты подвергались и воздушным налетам противника, и атакам подводных лодок. По моим подсчетам, мы провели около девяти тысяч ремонтов, включая докование кораблей. А если учесть, что суда находились не больше недели под разгрузкой и погрузкой, можно представить, в каких условиях работали наши специалисты. И в обычных условиях ремонт — дело непростое. А когда кругом война, старые выверенные инструкции не приносят пользы. Вот здесь-то, на боевых операциях приходилось решать скоростные (временные — в обрез!) инженерные задачи, используя учение о прочности корабля и законы гидродинамики. Море подсказало идею подводной сварки и специальный прием для выравнивания грешных винтов. Кстати, остроумный способ их выравнивания мы придумали с мастером архангельского завода «Красная кузница». На поврежденную лопасть надевали металлическую бочку с деревянным утлом. Утло горит, бронзовая лопасть приобретает пластичность. Бочка быстро сжимается, ее заменяет ролик, и на гребет лопасть талыми разрывами в течение пяти минут. На американцев это производило ошеломляющее впечатление. Они бежали с кинокамерами, «обстреливали» наших рабочих крупным планом и делали поразительные съемки. И конечно, удавалось выпрямлять винты, когда надежда на успех, казалось бы, потеряна.

Георгий Сергеевич рассказывал еще один эпизод из военных лет, немного прозвучав над собой.

«Я совершил тогда самый смелый поступок в своей жизни... И так, лето 1943 года. Из города на острова, где находились авиабазы флота, доставлялись бензин. Бензовоз — наземная баржа с буксиром — уходила в Северную Двину сел на камень. Приблизительно, и бензотанк заливало водой. Самолеты могли остаться без горючего. Контр-адмирал Виктор Платонович Боголюбов вызвал старшего корабельного инженера: «Вот, Мигиренко, тебе три часа на ремонт».

Начальник штаба так произнес эти слова, как будто заранее знал о парадоксе времени, который действовал специально для ремонтников. Ну, допустим, в обычных условиях пройдет тридцать дней, а рабочие прожгут этот месяц за три часа ремонтного времени. А если серьезно, требовалось, по меньшей мере, две недели только на очистку, осушку, проветривание и пропаривание баржи. Но приказ есть приказ. Старший инженер решил осмотреть бензовоз. Залезть в отсек можно только в кислородной маске, а пользоваться ею он не умел. Стал спускаться вниз и почувствовал — не хватает воздуха... Присел в себя.

«Что же даете маску без кислорода?» — Как, нет? Один из офицеров базы надел маску, пощелкал пальцами по байпасу и полез. Вытащил его мертвого.

А минуты уходили. Инженер приказал заполнить баржу водой. Все моряки сошли на берег, кроме сварщика Николая Тишко. Это был очень смелый, находчивый, изобретательный человек. Он вместе с инженером освоил подводную сварку. Мигиренко вывел баржу на середину залива.

«Начнем. Они остались вдвоем, один на один с морем. — Ничего, товарищ капитан, если судно... Иди, Коля, вари. Распорядился. Сварщик в легком водолажном костюме опустился под воду. Инженеру ничего не оставалось, как разделить участь своего товарища. Георгий Сергеевич сидел на палубе. Ждал. Там, внизу, под баржей работала сварка — их смерть или спасение? Но инженерный расчет был верным. За полчаса Николай залатал пробой. И, как говорится, вышел сухим из воды!»

Насосы откачивали воду. И, наконец, моряки убедились, что приварено прекрасно. Метод Мигиренко оказался вернее перочника. Вот такой случился парадокс часов ремонтного времени и смелого инженерного расчета! За эту операцию матрос Тишко и инженер-капитан Мигиренко получили ордена Красной Звезды.

Приближался конец войны. Служба на флоте была боевым делом — исследованием институтом для военного моряка Мигиренко. Вся война не прекратилась переписка с его учителем контр-адмиралом членом корреспондентом П. Ф. Палко-вским. Этот человек являлся в науку талантливым инженером. Ведь у людей науки есть особая степень редкости. В свое время Петру Федоровичу Палкову открылся путь в науку его учитель — выдающийся корабельный инженер Алексей Николаевич Крылов. А теперь пришел черед и для Георгия Сергеевича Мигиренко. У него хранится кортик Петра Федоровича Палкова как память о боевых днях научной работы. Учитель верил в своего ученика: «Лучшего кандидата в адъюнктуру я не вижу».

(Окончание на 4 стр.).

И. ШЕШЕНИН,
подполковник запаса, сотрудник ГПНТБ.

КОГДА я вспоминаю грозные события на Брестщине в 1941 году, то меня всегда волнуют те величайшие героизм, мужество и бесстрашие, которые проявили пограничники 17-го Брестского Краснознаменного пограничного отряда в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Ведь первый удар фашистских полчищ приняли на себя наши пограничники. Правда, они встретились не с главными силами гитлеровской армии. Но это были полки, батальоны, роты, штурмовые группы, которые, как правило, в то время превосходили силы обороняющихся.

ЗА ПОЛТОРА-ДВА месяца до начала войны немцы пограничную охрану стали провоцировать нас и угрожать пограничниками нападением. Гитлеровские самолеты то и дело вторгались в наше воздушное пространство. А в мае думное замечать на противоположной стороне сосредоточение фашистских частей и усиление строительства фортификационных сооружений.

По приказу начальника погранотряда за несколько дней до начала военных действий мы усилили охрану границы, прекратили занятия по боевой подготовке и стали «зарываться» в землю. За эти дни мы сумели открыть несколько дополнительных окопов и около 500 метров траншей с легкими перекрытиями.

Готовясь к войне, гитлеровцы рассчитывали внезапным ударом уничтожить пограничные заставы и выйти в глубокий тыл.

...22 июня 1941 года в четыре часа на наш гарнизон обрушился шквал артиллерийского

НЕРАВНЫЙ БОЙ

и минометного огня. Пулеметы противника транслирующими пудами начали простреливать наше побережье, создавая сплошную завесу огня. Из-за Буга летели фашистские самолеты. Снаряды разлетались над наблюдательными вышками. Гитлеровцы начали переправу через Буг. Воспрепятствовать переправе нам было нечем. У нас не было тяжелого оружия.

Все наши подразделения гарнизона по боевой тревоге заняли огневые точки согласно плану обороны и подготовились к отражению вражеской атаки.

Переправившись на восточный берег Буга, одна за другой три цепи фашистов устремились к нашим позициям. Подпустив гитлеровцев на 200—250 метров, мы открыли огонь из пулеметов. Хорошо поработали и снайперы. Десятки трупов вражеских солдат усеяли поле боя. Фашисты залегли, используя складки местности. Видя, что атака не удалась, гитлеровцы возобновили обстрел из артиллерии и минометов.

Потом фашисты повторили атаку. На этот раз мы подпустили их еще ближе. И снова гитлеровцы откатились, понесшие потери. Успешно была отбита и третья атака, предпринятая фашистами после нового обстрела.

И еще дважды пьяные гитлеровцы, подогнанные офицерами, атаковали пограничников. После пятой атаки отдельных вражеских группам удалось близко подползти к нашим окопам. Тогда были пущены в ход гранаты. Около сорока гитле-

ровцев все же вклинились в нашу оборону. Их забросали гранатами старшина Житлухин и ефрейтор Сергусев. Наши пулеметчики проявили высокое мастерство и находчивость. Они быстро меняли свои позиции и с коротких дистанций открывали меткий огонь по врагу.

Фашисты охотились за пулеметчиками. Одна из вражеских групп зашла в тыл пулеметного расчета младшего сержанта Филатова; но в это время по ней открыли огонь пулеметчики Изюмцев, Бурехин и Обухов. Гитлеровцы снова отошли назад, и взбешенные наши позиции обстреливали снарядами. Загорелась лесная массив. Густой дым окутал окопы. Трудно было дышать и наблюдать за действиями противника. Немцы воспользовались этим и стали окружать нас.

И вот очередная атака фашистов. Младший сержант А. Филатов выкатил свой пулемет на бруствер окопа. Это был смелый шаг. Ни разрывы гранат, ни свист пуль, ни огонь пожара не страшили его. О себе он забыл. Главное — остановить фашистов. А когда Филатов упал, его место занял рядовой Ф. Ермаков. У воина обгорело лицо, уши, но он продолжал косить фашистов.

Под градом пуль бойцы поднимались из окопов и в упор расстреливали гитлеровцев.

В бою отличилась жена убитого лейтенанта В. Кирихина А. Т. Мальцева. Она перенесла тяжелораненых в укрытие, делала им перевязки, подносила боеприпасы, воду, набивала пулеметные диски патронами. А в критические моменты боя вела огонь, метала гранаты.

Пулеметчик во главе с сержантом Ляпуновым и ефрейтором Забалуевым, непрерывно меняя огонь позиции, обрушили на врага огонь с трех направлений, откуда он не ожидал. У противника создалось впечатление, будто все местность простреливается перекрестным огнем станковых и ручных пулеметов.

Однако силы противника намного превосходили наши, и огневое кольцо сжималось все плотнее и плотнее.

— Надо выходить из окружения, — решили мы.

Недаром одеваем мы упорно В защитный цвет ряды своих полков.

Зеленый цвет военной нашей формы —

То цвет родных поселков и лугов.

Не зря, солдат, ты носишь гимнастерку

Под цвет своей отеческой земли.

Ты должен быть внимательным и зорким.

Единственный путь сквозь кольцо пролегал через скрытые траншеи, отрытые нами за несколько дней до начала боевых действий.

Пока немцы готовились к очередной атаке, мы по секретному ходу вышли в лес. Гитлеровцы поняли это, но преследовать нас по горящему лесу не решились.

Пробираясь по лесу и болотам, мы к концу дня вышли к озеру Пулеметное, а 23 июня к г. Любомль, где соединились с отомешскими заставками птот командатуры и в составе 98-го пограничного отряда продолжали вести тяжелые оборонительные бои с наседавшим противником.

В начале июля мы соединились с прибывшими подразделениями своего пограничного отряда и продолжали выполнять боевые задания командования.

Первый неравный бой с гитлеровцами длился около одиннадцати часов. В этом бою было уничтожено свыше 120 немецких солдат и офицеров.

За мужество и отвагу, проявленные в первые дни войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года большая группа наших пограничников была награждена орденами и медалями.

Е. МАНЕКИН,

полковник запаса.

АРМЕЙСКАЯ ФОРМА

Чтоб недруги подкарасться не смогли.

Не зря, солдат, дана тебе пилотка

С лучистой государственной звездой!

Ходи, солдат, достойно по походкой:

Ты — человек особый,

не простой!

Не зря, солдат, ты носишь постоянно

Тяжелые стальные сапоги.

Пусть от твоих шагов за океаном

Притихнут слишком бойкие враги!

Н. КОВЗЕВ.

ЗА ДНЕПРОВСКИМИ КРУЧАМИ

НАД СЕВЕРНЫМ Донцом восходило солнце. Его лучи ярко освещали пологий берег реки и холмистую степь. Утреннюю тишину нарушил гулкий орудийный выстрел. С шепелявым визгом снаряд пролетел над нашими окопами и разорвался далеко позади. Второй поднял золотистый фонтан на середине Дона. Третий упал совсем рядом с траншеей. Вверх взлетели комья земли и посыпались на каски красноармейцев. Запахло пороховой гарью. Немцы начали обработку переднего края.

Владимир Мухников и его товарищи не спускали глаз с противоположной стороны. Они находились в доте и через амбразуру наблюдали за действиями противника, который в прибрежных кустах готовился к броску через водную преграду. А вскоре на ее зеркальной поверхности показались лодки гитлеровцев. Они стремились как можно быстрее проскочить стометровую ширину Дона.

Огони! — раздалась команда. Рядовой Владимир Мухников из своего «Максима» хлестнул по лодкам длинной очередью. Начался бой упорный, жестокий. Первая атака немцев захлебнулась, за ней последовала другая, третья. В короткие пере-

Владимир стал уже младшим сержантом и командовал отделением.

После Сталинградской битвы Мухников со своими бойцами уходил все дальше и дальше на запад, освобождая родную землю. Впереди был Днепр. На всю жизнь запомнился ему день, когда они с боем подошли к водной преграде. Это был октябрь 1943 год. На берег свозили тяжелые свинцовые тучи прорывались иногда лучи солнца, освещая Днепровские кручи, над которыми стлался дым горевшего селения.

Владимир только что закончил рыть окоп. К нему подошел командир взвода младший лейтенант Кузнецов. Он протянул бинокль младшему сержанту и сказал:

— Смотри, что наделали гады! Владимир поднес к глазам бинокль и увидел обуглившиеся развалины хат. А рядом, на площадке, стояла виселица, на которой раскачивались трупы замученных людей.

Запомни это, Мухников, — голос офицера дрогнул. — Такое мы гитлеровцам не простим! А теперь расскажи своим ребятам о злодействе фашистов и готовь их к форсированию реки. Сегодня выступаем.

Владимир собрал своих подчиненных и передал им приказ. — А теперь пора за дело, — сказал Мухников и указал солдатам, откуда они должны начать переправу. — Лодки уже подготовлены, и нам предстоит доставить их к реке.

За работой незаметно прошло время. В полночь сорок бойцов на четырех лодках отчалили от берега. Над рекой стлался туман. Кругом стояла тишина, изредка нарушаемая пулеметными очередями противника. Плыли осторожно, стараясь не выдать

раз откатывались назад. Конечно, тяжело пришлось войнам, когда сошли в лодку. Мухников увидел, как один из врагов ударил по голове командира. Одного из них очередь, а другого — прикладом по голове. В это время их подчиненные — доводы Белоусов, Селезнев, Песков забрасывали гранатами наседающих немцев.

Неравный бой длился около часа. И только на свету им на помощь появились силы полка. Они плацдарм на правом берегу ширились. Полк в тот день шел с боями двенадцать километров. Родина высоко оценила отважных воинов, видевших орденами и медалями пятнадцать из них — Золотые Звезды Героев Советского Союза. Высокие звание получил и младший жант Владимир Александрович Мухников.

Много у него еще было тяжелых дорог. Он участвовал в освобождении Николая, в лава и Одессы. Форсировал Днепр и Дунай. Ему присвоено звание младшего лейтенанта. Закончил войну он в Югославии. Но не ушел герой в отставку. Владимир Александрович и ныне служит. Он закончил военную академию имени Мухоморова старшим преподавателем военной кафедры. На бирского государственного университета. Он воспитывает кадры на боевых традициях воевских Вооруженных Сил.

С. ЛЕСНЯКОВ.

На снимке: заплата со старыми НГУ ведет Герой Советского Союза В. А. Мухников.

ТАК КОВАЛАСЬ ПОБЕДА

«В этот свой приезд в 44-ю армию я хорошо познакомился со многими ее руководящими работниками. Особую симпатию вызвал у меня член военного совета Владимир Иванович Уранов. Даже по внешнему виду в нем не трудно было угадать доброго человека. Собеседника сразу же располагали к себе его черные выразительные глаза, приятный чистый голос. Говорил он обо всем спокойно, уверенно, со знанием дела.

Сначала мне показалось, что Владимир Иванович несколько неповоротлив. Причиной тому была, очевидно, его слишком могучая фигура. Но вскоре я убедился, что он исключительно подвижен, неутомим в работе и, когда надо, суров, настойчив. Хоменко рассказывал, да и сам я имел возможность удостовериться, что за один день Уранов успеет побывать почти во всех дивизиях первого эшелона. Он ползал по траншеям, ходил на наблюдательные пункты командиров батальонов, беседовал с солдатами, заглядывал в тыловые подразделения.

Положение дел в войсках Владимир Иванович знал превосходно. В любой момент мог ответить, какой полк находится в боеприпасах, где батальон — а то и рота —

плохо обеспечены противотанковыми средствами, какое у людей настроение, каковы их нужды. И уж если победит кому помочь, из-под земли достанет все, что необходимо...» — пишет в своих военных мемуарах В. И. Уранов маршал Советского Союза С. С. Бирюзов.

Биография Владимира Ивановича Уранова — биография представителя того поколения, которое рождено было Великим Октябрем. Он родился в деревне Чутановка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Совсем молодым человеком в 1919 году вступил в ряды Красной Армии. Вся дальнейшая жизнь В. И. Уранова связана с нашими Вооруженными Силами. Он участник гражданской войны, воевал на Туркестанском фронте, на разных фронтах Великой Отечественной войны. С 1925 года В. И. Уранов — член Коммунистической партии. Он награжден десятью орденами и восемью медалями СССР, именным оружием.

Сейчас генерал — лейтенант в отставке В. И. Уранов работает в Сибирском отделении АН СССР. Публикуемые короткие рассказы — штрихи из биографии частей, в которых он воевал на фронтах Великой Отечественной.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛА В. И. УРАНОВА

ШТЕПОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ОДНОЙ из славных страниц в боевой деятельности 40-й армии осенью 1941 года была успешно проведенная наступательная операция по разгрому фашистской группировки в районе Штеповки. Факт сам по себе выдающийся, если учесть, что это была осень первого года войны, тяжелая осень...

В конце сентября танковые и моторизованные немецкие части под командованием фашистского генерала Гудермана прорвали нашу оборону у Ольшанки и захватили Штеповку — важный для 40-й армии и наших соседей стратегический пункт. Захват Штеповки открывал врагу движение на город Сумы и в тылы 40-й армии. Создавалась чрезвычайно угрожающая обстановка для армии и фронта.

Вот для того, чтобы остановить врага, и была создана группировка, в которую вошли первая гвардейская моторострелковая дивизия под командованием А. И. Лизюкова, артиллерия и кавалерийская группа Белова. Выполнив приказ командира 40-й армии, части дивизии стремительными атаками, сбивая заслоны противника, подошли к реке Сузе, с ходу ее форсировали и смели штеповскую группу и в районе Штеповки. Одновременно нава-леристы громили тылы этой группировки. После коротких, ожесточенных уличных боев в самой Штеповке наши войска наголову разбили одну танковую, одну пехотную дивизии и другие части противника. В память об этом подвиге советских солдат А. Веземский и композитор Дзержинский написали песню. В ней есть такие слова:

Враги не сумели от нас убежать,

Зажатые с фронта и тыла.

И вместо того, чтобы вничью стать,

Им Штеповка стала могилой.

В тяжелую осень 1941 года Штеповская операция получила огромную известность. Было доказано: врага можно бить.

В ожесточенных боях осени сорок первого года родилась советская гвардия, покрывшая свои знамена неуязвимой славой. У нас, в «сороковой» звании «13-й гвардейской» получила ордена Ленина стрелковая дивизия, которой командовал Герой Советского Союза Александр Ильич Родимцев.

ОБУХОВ И ДРУГИЕ

О ПОДВИГАХ Героя Советского Союза сержанта, а впоследствии командира роты, Николая Феодотовича Обухова. Это был талантливый разведчик, ходивший в опасные и необычайно дерзкие рейды в тыл врага. Там, где появлялся Обухов, гитлеровцы наступали на смерть. В разведке он с искусством применял свои способности: маскировки, по едва заметным деталям определял количество войск противника, расположение его огневых точек и т. д. Однажды в деревне, занятой противником, сержанта и двух его товарищей окружили немцы. Обухов первым бросился на врага и уничтожил сразу трех. Фашисты стали разбегаться. Сбросив сапоги, сержант бросился за ними вдогонку и расстрелял еще двух немцев. Ночью группа под его руководством снова пришла в деревню и уничтожила два танка, десяти врагов. Много раз Обухов

один, в тылу врага, вступал в бой с фашистами и всегда выходил из этих схваток победителем. Однажды он вместе с пятью товарищами в разведке остановил и захватил экипаж немецкого танка.

У Обухова было много сподвижников и учеников, которые старались подражать разведчику во всем. Одним из них был Сергей Котляров, бывший токарь с Волгодонского тракторного. В одном из разведывательных боев Котляров с тремя товарищами в рукопашной уничтожил около пятнадцати фашистов.

Николай Феодотович Обухов вышел в отставку в звании майора, живет сейчас на Украине, но продолжает, несмотря на тяжелую болезнь, вести работу по военно-патриотическому воспитанию. Мы ведем с ним активную переписку.

ПОД СТАВРОПОЛЕМ И АЗОВОМ

СТАВРОПОЛЬ, как известно, был последним рубежом, за которым хотели зацепиться фашисты в степях Северного Кавказа. Военный Совет Армии поручил выполнение задачи по освобождению Ставрополя 347 стрелковой дивизии во главе с полковником Селиверстовым.

Зная, что противник ожидал нашу атаку на рассвете, Военный Совет отдал приказ штурмовать город ночью. Специальные штурмовые группы во главе с командирами батальонов Сандуляком, Покрамовым, Шивовым и Вдовиченко — знаменитые тактики уличных боев — ворвались в город и навели танковую панику, что враг стал оставлять улицу за улицей. Занятия Ставрополя 44-й армией — это классическая операция за-

хвата крупного города малыми силами. Нам помогали и местные жители — два отряда ставропольских партизан. Они совершили нападение на аэродром, помешали фашистам вывезти из города состав с нефтью, организовали накануне штурма саботаж в паровозном депо.

На Ставрополе было тяжело смотреть. Город был разрушен, обезображен. Советских людей гестаповцы казнили скрытно, элентричеством, трупы ночью вывозили за город и зарывали. Убегая из Ставрополя, фашисты во всех населенных пунктах разрушали школы, клубы, жилые дома, фабрики. Здесь нас встречали со слезами.

К концу дня 6 февраля 1943 года части 44-й армии подошли к городу Азову. А 7 февраля после мощного артиллерийского удара был взят штурмом. И снова картины, от которых сжималось сердце. Фашисты утащили из Азова в рабство 6 тысяч юношей и девушек. Грузили их как скот — на набитые соломой товарные вагоны. Из города были вывезены все ценности, большинство крупных зданий захваченки разрушили...

ПОД СТАЛИНГРАДОМ

СЕНТЯБРЯ 1942 года войска 51-й армии вместе с другими соединениями обороняли подступы к Сталинграду с юга. Это была поистине героическая эпопея. А 20 ноября настал час долгожданного наступления. Накануне в частях армии проводились короткие партийные и комсомольские собрания. Каждый коммунист и комсомолец получил конкретное боевое задание — и выполнил его. Снова в памяти всплывают десятки примеров самоотверженного героизма со-

На снимке: Владимир Иванович Уранов.

фото В. Кириллова.

ветских воинов. Стрелковый полк под командованием М. С. Диасанидзе, ныне Героя Советского Союза, пять дней оборонял рубеж у хутора Верхне-Кумского. Немцы обрушивали на этот рубеж атаку за атакой. И каждый раз их силы превосходили наши в 5—6 раз! 1500 самолетов-вылетов совершили они на позиции полка, сбросили свыше 8 тысяч авиабомб. Сотни танков бесконечными колоннами мчались на окопы верхнекумцев. Когда же вражеским боевым машинам удалось вклиниться в наши части и отрезать от полка группу бойцов лейтенанта В. М. Насонов, воины не дрогнули. 24 человека встали на пути 80-ти танков! Тут не было третьего решения — только победить. Насоновцы уничтожили 18 танков, оставили на поле боя более 300 трупов гитлеровцев.

На другом участке полка 113 наших воинов закрепились высотой 147,0. Во главе со старшим лейтенантом С. К. Кондратьевым они отразили шесть танковых атак (180 танков). Здесь, в боях почти все коммунисты и комсомольцы, нацелившие на врага, не пропустили ни одного врага в Сталинград, не пропавшего.

Один на один с танком. А фашисты яростно атаковали. Это было в Сталинграде, в районе Александровской. Бронбойцы из 223-й

стрелковой дивизии Муса Исмаилов, приняв бой с танками противника, сразу же метким выстрелом подбил головной танк и бронемашину. И вдруг его противотанковые ружья вывели из строя осколок снаряда. Другой фашистский танк был уже в нескольких шагах от Мусы. Схватив противотанковую гранату, бронбойщик воскликнул:

— За свободный Кавказ, за Родину!

С такими словами Муса Исмаилов под танк и взорвал его. Представители всех национальностей всех оккупированных стран встали на контр-атаку немецкие танки стремились вклинить в боевые порядки наших наступающих частей. В это время лейтенант Чакаев находился на наблюдательном пункте в окопе и коротким огнем минометчиков, ввернул показавшийся фашистский танк. Чакаев выстрелил из карабина. Убитый повис на борту танка. Подошла вторая немецкая машина — ее люк открылся, показавшись рука выграной, но Чакаев был нацелен: его пуля сразила фашиста. Танки все же переехали окоп, но лейтенант чудом остался жив.

ИЗ ЧЕРЕЗ СИВАШ. История повторяется. Здесь, у переправы в Сиваше, как и в годы гражданской войны, шли упорные бои за Крымский полуостров. Перекон фашисты укреп-

ли основательно. Они здесь выкулали, приняв бой с танками противника, сразу же метким выстрелом подбил головной танк и бронемашину. И вдруг его противотанковые ружья вывели из строя осколок снаряда. Другой фашистский танк был уже в нескольких шагах от Мусы. Схватив противотанковую гранату, бронбойщик воскликнул:

— За свободный Кавказ, за Родину!

С такими словами Муса Исмаилов под танк и взорвал его. Представители всех национальностей всех оккупированных стран встали на контр-атаку немецкие танки стремились вклинить в боевые порядки наших наступающих частей. В это время лейтенант Чакаев находился на наблюдательном пункте в окопе и коротким огнем минометчиков, ввернул показавшийся фашистский танк. Чакаев выстрелил из карабина. Убитый повис на борту танка. Подошла вторая немецкая машина — ее люк открылся, показавшись рука выграной, но Чакаев был нацелен: его пуля сразила фашиста. Танки все же переехали окоп, но лейтенант чудом остался жив.

История действительно повторяется. Красные полки под командованием М. В. Фрунзе совершили поход через Сиваш. Это было в 1920 году. Брод поназвал тогда крестьянин из деревни Строгановки Иван Иванович Оленчук. Через 23 года проводником через Сиваш был тот же И. И. Оленчук, семидесятилетний холостяк. Он долго ходил по полям в ледяной воде, нащупывая правильную дорогу. За ним пошел второй проводник Василий Зауляничин и три наших гвардейца. За этими пятью смельчаками беспрерывными веревками потянулись роты, батальоны, полки, тысячи бойцов и командиров. Переправа происходила под непрерывным огнем вражеской авиации.

Перейдя Сиваш, войска 51-й армии закрепились на небольшом плацдарме и удерживали его более четырех месяцев до наступления в апреле 1944 года. Было нелегко, местность почти открытая. Пресной воды не было. Все доставлялось с тыловых баз: боеприпасы, продовольствие, топливо. И все-таки плацдарм удерживался! С него наши части затем перешли в наступление и освободили Крым.

